

океане, потому что эта проблема выдвигает вопросы социального, политического и экономического характера, которые могут затронуть наши интересы в деле гарантии всеобщего мира. Однако, это мое заявление не означает, что делегация Перу не согласна с резолюциями Четвертого комитета, которые она полностью поддерживает.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: Общая дискуссия закончена. Не было внесено никаких поправок. Я предлагаю поэтому проголосовать весь проект резолюции в целом. Представитель Китая просил голосовать поименно.

Слово имеет представитель Китая г-н Уеллингтон Ку.

Уеллингтон КУ (Китай) *говорит по-английски*: Ввиду жизненной важности этого вопроса, и заинтересованности в нем мирового общественного мнения, я предложил бы отметить принятие

этого доклада некоторой торжественностью, что со стороны Объединенных Наций было бы весьма желательным жестом, и мне кажется, что это не может быть сделано никаким другим образом, как поименным голосованием. Я надеюсь, что Ассамблея тем более приветствует это, так как доклад, представленный Четвертым комитетом, был принят единогласно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: Мы приступим к поименному голосованию.

Производится поименное голосование.

Решение: Резолюции, представленные Четвертым комитетом, приняты единогласно сроком одним голосом; десять стран не были представлены при голосовании: Колумбия, Коста-Рика, Сальвадор, Гватемала, Гаити, Люксембург, Мексика, Нидерланды, Никарагуа и Панама.

Заседание закрывается в 4 ч. 55 м. дня.

ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Воскресенье, 10 февраля 1946 года, 5 часов дня.

Страница

61. I. Регистрация договоров и международных соглашений.
II. Созыв Международного Суда: Доклад Шестого комитета — Резолюция 201
62. Сроки полномочий членов советов: Доклад Шестого комитета — Резолюция 201

Председатель: П. А. СПААК (Бельгия).

61. I. Регистрация договоров и международных соглашений.

II. Созыв Международного Суда: Доклад Шестого комитета — Резолюция
(документ А/31)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: На повестке дня — доклад Шестого комитета о регистрации договоров и международных соглашений Международного Суда¹.

Слово имеет докладчик Комитета г-н Бекетт, представитель Соединенного Королевства.

У. Е. БЕКЕТТ (Соединенное Королевство) *говорит по-английски*: Я сделаю доклад, приготовленный моим предшественником г-ном Ридом, который, будучи выбран в Международный Суд, отказался от обязанности докладчика. Я не буду затруднять Ассамблею чтением полного текста документа, который был разослан всем делегатам. Однако я хотел бы обратить внимание на тот факт, что этот доклад касается двух отдельных вопросов: во-первых, вопроса о регистрации договоров и международных соглашений и, во-вторых, вопроса о мерах, необходимых для созыва Международного Суда.

По первому вопросу на рассмотрение Ассамблеи представлен проект, состоящий из трех пунктов, из которых, я полагаю, самым важным является, вероятно, пункт первый, согласно которому Генеральному Секретарю предлагается представить на рассмотрение Генеральной Ассамблеи проект подробных правил и других мероприятий, предназначенных для приведения в действие положений, предусмотренных в статье 102 Устава.

По поводу этой части доклада я могу сделать лишь одно замечание, а именно, обратить ваше

внимание на тщательное различие, сделанное между двумя понятиями: во-первых, регистрация, являющаяся обязательной по Уставу, которая определена, как «регистрация»; во-вторых, совершенно добровольная присылка договоров для хранения в делах и опубликования, которая теперь называется не регистрацией, а присылкой договоров для хранения в делах и опубликования.

Вторая часть доклада касается мероприятий, связанных с созывом Международного Суда. Имеется три простых и коротких проекта, составленных в такой форме, которая позволит ускорить начало работы этого важного органа Объединенных Наций, — Международного Суда, который будет заседать во Дворце мира в Гааге.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: Просит ли кто-нибудь слова по этому докладу? Если не имеется возражений, то я считаю, что резолюции, включенные в доклад Шестого комитета, приняты.

Решение: Резолюции принимаются.

62. Сроки полномочий членов советов: Доклад Шестого комитета — Резолюция
(документ А/38)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: Второй вопрос на повестке дня — доклад Шестого комитета о сроке полномочий членов советов².

Слово имеет докладчик Комитета г-н Бекетт, представитель Соединенного Королевства.

У. Е. БЕКЕТТ (Соединенное Королевство) *говорит по-английски*: В данном случае я также представляю Ассамблею доклад, который фактически был составлен моим предшественником

¹ Приложение 14, стр. 309.

² Приложение 15, стр. 311.

г-ном Ридом и который касается вопроса о выборах в три главных совета, входящих в состав нашей Организации, и вопроса о правиле 78 и дополнительном правиле S, включенных в правила процедуры.

Фактически, этот вопрос возник потому, что Организация переживает первоначальную стадию своего развития, когда ее учреждения создаются, а также, потому что первая сессия Ассамблеи, на которой были произведены выборы в эти советы, заседала в январе, а не в сентябре, как ей полагалось бы.

Комитет по правовым вопросам решил, что следует внести поправку в правило 78, согласно которой даже при первых выборах члены избираются сроком на один, два или три года, что точно соответствует положениям Устава. Многие члены Комитета считали, что это очень важно. Однако, из этой поправки также вытекает то обстоятельство, что срок службы членов этих советов начинается после промежутка в четыре приблизительно месяца, считая со дня выборов в сентябре, и что, следовательно, в конце срока полномочий членов, получится «период хромых уток»¹, как это живописно называется в США, когда членам уже известно, что они покидают должность и даже имена тех, кто будет их преемниками. Это встретило сильное возражение со стороны некоторых делегатов, другие же не придали этому никакого значения. В докладе полностью приведены доводы за и против, высказанные при обсуждении. Решение было принято большинством голосов. После того, как Комитет по правовым вопросам принял эту поправку, возникло новое обстоятельство, которое означает, что первоначальное правило 78 и дополнительное правило S могут привести на практике к совершенно другому результату, чем предполагалось тогда, когда было принято решение.

Этим обстоятельством является принятое вчера решение о том, что следующее собрание Ассамблеи состоится в сентябре, а не весной, как было условлено ранее и что оно будет считаться второй частью первой очередной сессии Ассамблеи, а что вторая очередная сессия Ассамблеи будет иметь место в сентябре 1947 года. Ввиду этого, в соответствии с первоначальным правилом 78 и дополнительным правилом S, текст которых напечатан в докладе Подготовительной комиссии², срок полномочий лиц, выбранных в январе этого года будет не сокращен, а продлен. Вполне возможно, что юридические возражения против сокращения годового срока полномочий, указанного в Уставе, в равной степени относятся к продлению срока, ограниченного по Уставу одним годом. Другим следствием этого нового обстоятельства является то, что согласно поправке, принятой Шестым комитетом, потребуются произвести выборы дважды в течение первой очередной сессии Ассамблеи. Когда поправка выработывалась, то не имелось в виду, что может возникнуть вопрос о двукратных выборах в течение одной очередной сессии, но я не могу найти в Уставе ничего, что могло бы фактически запретить это.

¹ «Хромой уткой» («Lame duck») называют в США должностное лицо, которое не было переизбрано, но дослуживает свой срок, предусмотренный мандатом.

² Стр. 287.

Вот как обстоит это дело, представленное на рассмотрение Ассамблеи. Как мною уже было указано, Комитет по правовым вопросам одобрил поправку к правилу 78 и исключил правило S, но ввиду того, что положение вещей изменилось, следует провести следующие выборы в сентябре этого года, чтобы заменить членов, избранных в январе сроком только на один год; а вновь избранные члены должны приступить к исполнению своих обязанностей в январе 1947 года. Но я полагаю, что требуется внести соответствующие поправки в правила 82 и 85. На последнем заседании Комитета по правовым вопросам делегация Соединенного Королевства указала на изменившееся положение, создавшееся в результате решения перенести вторую часть первой сессии на сентябрь этого года, и дала понять, что она, может быть, обратит внимание Ассамблеи на создавшееся положение. Было также указано, что в случае, если британская делегация выступит в Ассамблее по этому вопросу, вышеуказанное предупреждение позволит другим делегациям продумать этот вопрос, в результате чего он сможет быть разрешен Ассамблеей без продолжительных прений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: Слово имеет представитель Соединенного Королевства г-н Шокросс.

Хартли ШОКРОСС (Соединенное Королевство) *говорит по-английски*: В силу создавшихся условий мы во всяком случае должны будем внести некоторые дополнительные поправки в наши правила. Я хотел бы поэтому внести на рассмотрение Ассамблеи предложение, чисто предположительное по характеру. Во-первых, я хочу отметить, что делегация Соединенного Королевства не считает своих взглядов по этому вопросу неоспоримыми. Мы вполне понимаем, что среди наших членов, есть некоторые страны, которые справедливо надеялись на то, что им будет предоставлена возможность принимать в ближайшем будущем более деятельное участие в работе наших советов и что такая возможность может представиться в сентябре этого года. Мы признаем, что эти надежды были вполне законными и заслуживающими поощрения и что мы были бы готовы с радостью поддержать их; в то же время мы вовсе не желаем повредить их интересам или оказать несправедливость в отношении тех, кто не был избран в различные советы нашей Ассамблеи в январе, но имеет право надеяться на избрание в различные органы в течение сентябрьской сессии Ассамблеи.

Позвольте мне вам напомнить, как возникли затруднения. Комитет по правовым вопросам в течение продолжительного времени оживленно обсуждал юридические последствия, вытекающие из факта, что точное истолкование Устава в отношении срока полномочий членов различных советов, казалось некоторым членам (хотя и не всем) несогласованным и несообразным с временными правилами, принятыми Ассамблеей в качестве основания для январских выборов, а также несоответствующим положениям Устава, потому что эти выборы были проведены в январе, а не в сентябре, как это было предусмотрено временными правилами, согласно которым вы-

боры происходят во время очередных сессий Ассамблей в сентябре каждого года. В конце концов Комитет большинством голосов постановил, что, хотя в будущем выборы будут нормально производиться ежегодно на очередных сессиях в сентябре, члены, избранные в различные советы, будут приступать к исполнению своих обязанностей лишь в январе следующего года. Я, к сожалению, не мог согласиться с мнением большинства.

Если бы обстоятельства, существовавшие во время обсуждения и решения этого вопроса Шестым комитетом, не изменились, я полагаю, что вероятно, делегация Соединенного Королевства поколебалась бы оспаривать решение, принятое большинством членов Комитета, и не подняла бы этого вопроса на заседании Ассамблеи. Но, как совершенно правильно указал докладчик, обстоятельства в этом отношении резко изменились вследствие постановления Ассамблеи о том, что вторая часть первой сессии Ассамблеи состоится в сентябре этого года, а вторая очередная сессия в сентябре 1947 года.

В этих условиях я могу внести на обсуждение Ассамблеи предложение, которое, мне кажется, входит исключительно в компетенцию Ассамблеи; я вношу это предложение в полном согласии с египетской делегацией, голос которой оказался решающим в Шестом комитете.

Вследствие того что вторая часть первой очередной сессии Ассамблеи состоится в сентябре этого года, а вторая сессия Ассамблеи отложена до сентября 1947 года, — среди других юридических проблем, немедленно же встает юридический вопрос о том, может ли одна и та же сессия Ассамблеи (сентябрьская сессия будет считаться продолжением данной сессии) избирать членов дважды на те же самые должности и в те же самые советы, что фактически произойдет, если мы назначим выборы на сентябрь этого года. Такова юридическая сторона дела.

Хотя, как мы говорим в нашей стране, я лишь «несчастный прокурориска», я все же не хочу подходить к делу с чисто юридической точки зрения. Мы искренно желаем, чтобы Ассамблея, получив полное представление об этом деле, избрала сама правильный, удобный, разумный и целесообразный путь к разрешению этого вопроса, не считая себя тесно связанной юридическими соображениями. Само собой разумеется, что это не значит, что я не готов защищать в каком угодно суде, который имел бы право рассматривать этот вопрос, законность того пути, который я хочу предложить вам теперь. Однако я не хочу излагать его на основании юридических доводов, потому что я полагаю, что вопрос об определении наиболее эффективного и удобного способа, который мы не только применим при выборах в этом году, но и будем применять постоянно в последующие годы, является вопросом здравого смысла.

Наше предложение заключается в том (я ставлю его на рассмотрение Ассамблеи, не имея намерения категорически настаивать на его одобрении), чтобы отменить выборы, которые до постановления Ассамблеи о перенесении следующей очередной сессии на 1947 год должны были состояться в сентябре этого года, и назна-

чить следующие выборы в различные советы на сентябрь 1947 года, когда состоится следующая очередная сессия Ассамблеи.

Это предложение преследует двойную цель и будет иметь двойное последствие. Мы считаем желательным (хотя мы не придаем этому излишнего и преувеличенного значения), чтобы члены, избранные в различные советы нашей Организации, немедленно же приступали к исполнению своих обязанностей; чтобы они занимали свои посты в течение полного срока службы, будь то год или два, и чтобы в течение этого срока они могли сосредоточить все свое внимание на работе различных учреждений.

При ранее предложенном порядке это не достигалось бы. Правда, они должны были быть избраны в сентябре этого года и в сентябре будущего года и так далее, следуя постоянно установленному порядку, но фактически они не вступали бы в свои должности до января следующего года. В результате этого, как это сразу же станет ясно членам Ассамблеи, работа в советах оказалась бы несогласованной с работой Ассамблеи и решениями относительно общего направления работы, которые время от времени могут приниматься Ассамблеей на сентябрьских заседаниях.

В течение четырех месяцев, т. е. одной трети полного срока полномочий членов советов, избранных на год, они должны были бы продолжать свою работу, зная, что другие члены избраны на их посты и что возможно, что Ассамблея изменила курс работы, установленный в то время, когда они были избраны. Мы полагаем, что в результате этого может возникнуть следующее положение (надо допустить такую исключительную возможность): члены совета, избранные на год, зная, что на сентябрьских выборах другие лица были избраны на их место, что представители других стран займут их посты и что курс работы Ассамблеи отчасти изменился, лишатся в известной мере свободы действий и возможно отчасти потеряют интерес к работе своих учреждений. Они, как говорят американцы, сделаются «хромыми утками».

С другой стороны, если они сразу же после своего избрания в сентябре приступят к исполнению своих обязанностей, как предлагается в нашей поправке, они немедленно же смогут приступить к проведению в жизнь того курса работы, за который они стояли и который был назначен и одобрен Ассамблеей, уполномочившей их развивать деятельность в данном направлении; они также смогут проводить в жизнь эти принципы в течение полного срока своих полномочий.

Правда, прямым следствием этого предложения (хотя лишь кратковременным, потому что после 1947 года такое положение больше не возникнет) явится то, что срок полномочий членов, избранных в январе этого года, будет продлен до сентября 1947 или 1948 года (в отношении лиц, избранных на двухгодичный срок). Это фактически означает, что, приняв это предложение, мы увеличим срок полномочий лиц, избранных в январе этого года, на восемь месяцев. Ну, что ж, может быть, это и не так уж плохо. Я лично убежден, что по поводу этого не может быть возражений юридического характера. В таких вопросах Ас-

самблея должна уметь сама правильно толковать свои правила процедуры и основные положения и, с нашей точки зрения, она может рассматривать упомянутые в Уставе сроки полномочий членов различных советов, установленные по Уставу на год или два, как сроки, покрывающие период времени между одной очередной сессией Ассамблеи и следующей, то-есть как сроки «рабочего», а не календарного года.

Но, как я уже заметил, я не хочу рассматривать этот вопрос с юридической стороны, потому что такое положение вещей никогда не повторится, и мы должны рассматривать его с более широкой точки зрения. С другой стороны, подходя к делу с точки зрения удобства и целесообразности и принимая во внимание, что во время первоначальной стадии работы Организации, когда мы главным образом будем заняты созданием Организации и ее Секретариата и развитием нашей деятельности, Ассамблея может найти, что следует предоставить членам различных советов более продолжительный срок, чтобы они смогли войти в курс дела, чем потребовалось бы при нормальных обстоятельствах, когда работа аппарата Организации будет налажена.

Поэтому, принимая во внимание осложнения, неизбежные при организации дела, которые замедлят ход работы различных советов, мы вносим на рассмотрение Ассамблеи предложение, заключающееся в том, чтобы продлить срок полномочий уже избранных членов на восемь месяцев, что было бы весьма полезно, и чтобы в будущем, после того как первоначальные затруднения будут устранены и положение станет более устойчивым, члены приступали к исполнению своих обязанностей немедленно после избрания их на ежегодной сентябрьской сессии.

Мне хотелось бы еще прибавить следующее: если Ассамблея полагает, что мое предложение заслуживает внимания, то, по моему мнению, не нужно будет вносить никаких поправок к временным правилам в том виде, в каком они были отпечатаны в докладе Подготовительной комиссии. Если вы одобрите правила в первоначальной редакции, напечатанной в докладе Подготовительной комиссии, то вы этим достигнете результата, который я считаю желательным. Если же Ассамблея не одобрит моего предложения, то мы должны будем составить новые дополнительные правила, чтобы устранить временные затруднения, возникшие вследствие того, что следующая очередная сессия, т. е. вторая сессия Ассамблеи, не состоится в сентябре текущего года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: Слово имеет представитель Египта г-н Риаз.

М. РИАЗ (Египет) *говорит по-французски*: Предлагая внести поправку в правило 78 и дополнительное правило S временных правил, принятых Шестым комитетом, мы главным образом руководствовались необходимостью соблюдать положения Устава, имеющие целью предоставить членам различных советов достаточно продолжительный срок полномочий, чтобы позволить им выполнять свою работу эффективно и без перерыва. По Уставу, срок полномочий установлен в два и три года. Чтобы сделать возможным

применение правила о частичном возобновлении состава советов, которое должно иметь место на каждой очередной сессии Ассамблеи, сделано исключение в отношении первых полномочий.

Одобрив вчера доклад Генерального комитета Ассамблеи относительно наших будущих сессий, вы постановили, что наша сессия в сентябре 1946 года не будет считаться второй сессией Ассамблеи, а лишь продолжением настоящей сессии. Это решение сильно изменило смысл статьи 78 и дополнительной статьи S, а также и предложений Комитета по правовым вопросам. Следует заключить, что возобновление полномочий не сможет иметь места до сентябрьской сессии 1947 года с целью избежания повторения выборов в течение одной и той же сессии.

При создавшихся условиях египетская делегация не имеет возражений против предложения, сделанного Соединенным Королевством, и согласна на снятие предложения, принятого Шестым комитетом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: Слово имеет представитель Австралии г-н Мейкин.

Н. Дж. МЕЙКИН (Австралия) *говорит по-английски*: Австралийская делегация поддерживает рекомендацию, принятую Шестым комитетом, относительно срока полномочий членов советов, так как она полагает, что эта рекомендация строго соответствует Уставу. В Уставе определенно сказано, что сроки полномочий установлены в год, два или три года. Определение слова «год» может иметь только одно значение — двенадцать месяцев, а не год плюс восемь месяцев или год минус четыре месяца.

Мы всегда придерживались той точки зрения, что Устав необходимо соблюдать точно. Нам кажется, что затруднения во время периодов так называемых «хромых уток» чрезмерно преувеличены. Вы полагаем, что деятельность члена, избранного в сентябре, не потерпит никакого ущерба вследствие того, что он не приступит к исполнению своих обязанностей до января следующего года. Что касается Совета Безопасности, срок окончания полномочий непостоянного члена не подлежит сомнению, так как статья 23 Устава запрещает немедленное переизбрание членов Совета. Следовательно, с первого дня вступления в должность каждый член точно знает день, когда он сложит свои полномочия.

Австралийская делегация также полагает, что мы не имеем права предполагать, что во время так называемых периодов «хромых уток» члены советов будут действовать менее решительно и последовательно, чем раньше, только в силу того, что они должны будут сложить свои полномочия через четыре месяца. Поэтому австралийская делегация будет голосовать за принятие доклада Комитета.

Однако одно незначительное затруднение возникает в связи с принятым Ассамблеей предложением Генерального комитета о том, чтобы считать заседания, которые состоятся в сентябре 1946 года, второй частью первой сессии Ассамблеи. Как дело обстоит сейчас, правило 82 временных правил процедуры может помешать то-

му, чтобы выборы состоялись в сентябре 1946 года, так как это правило гласит:

«Генеральная Ассамблея ежегодно во время своей очередной сессии избирает трех непостоянных членов Совета Безопасности на двухгодичный срок».

Это правило может быть истолковано в том смысле, что в течение каждой очередной сессии выборы могут состояться только один раз. У нас уже состоялись выборы в течение первой части первой очередной сессии Ассамблеи, и поэтому не может быть вторых выборов в сентябре. Однако это затруднение легко устранимо. Было уже предложено заменить на время первой сессии главную часть правил некоторыми дополнительными правилами, и было бы очень просто одобрить еще одно дополнительное правило, согласно которому в течение второй части первой сессии можно будет провести выборы, чтобы заполнить места, которые освободятся в январе 1947 года. Предпочтительнее таким образом приостановить на время применение правила, чем пытаться предпринять что-либо, что имело бы характер изменения Устава.

Австралийская делегация поддерживала рекомендацию Генерального комитета относительно сентябрьской сессии, руководствуясь соображениями, изложенными Генеральным комитетом в документе А/35¹. Но в то же время мы полагаем, что следует найти способ для проведения выборов в сентябре 1946 года, как это определенно намечалось.

Следствием принятия доклада Шестого комитета и одобрение дополнительного правила в том виде, как я только что предложил, явится то, что выборы состоятся в сентябре 1946 года и в сентябре каждого последующего года. Избранные члены будут заседать с января и будут исполнять свои обязанности в течение полного срока, положенного Уставом.

Такая процедура ясна, проста и соответствует Уставу. Вкратце, позиция австралийской делегации в этом вопросе сводится к следующему: австралийская делегация поддерживает предложение, изложенное в документе А/38², а также предлагает составить проект дополнительного правила, которое бы позволило проведение выборов в сентябре 1946 года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: Слово имеет представитель Новой Зеландии г-н Фрейзер.

Питер ФРЕЙЗЕР (Новая Зеландия) *говорит по-английски*: Данный вопрос касается Устава и изменения Устава необычным, неправильным и, с точки зрения наших законов, незаконным способом. Устав и его положения нельзя изменять по усмотрению, применяясь к обстоятельствам, чтобы избегать затруднений, которые могут возникнуть во время работ Ассамблеи. Изменения правил процедуры могут быть сделаны, но изменения, принятые Ассамблеей в соответствии с руководящими правилами процедуры в Уставе, не могут, согласно самому Уставу, быть изменены. В Сан-Франциско некоторые из нас полагали, что есть гораздо более простой метод, который

мы считали гораздо более демократичным способом внесения изменений в Устав, но наше предложение было отвергнуто, и в результате были установлены сложные правила для изменения Устава.

Согласно этим правилам требуется, чтобы предполагаемое изменение Устава, который стал обязательным для всех членов Объединенных Наций, было принято и одобрено большинством двух третей голосов членов Генеральной Ассамблеи, а затем ратифицировано также двумя третями членов Объединенных Наций, включая постоянных членов Совета Безопасности. К изменениям в Уставе применимо право единогласия и, более того, требуется созыв общей конференции для их ратификации.

В Сан-Франциско одним из самых важных вопросов был вопрос о внесении изменений в Устав и о выработке для этого соответствующего метода, причем было принято правило единогласия. Я лично полагаю, что этот метод слишком сложен. Я считаю, что ему можно было придать более демократический характер, но мы должны руководствоваться им, таким как он есть, независимо от того, хорош ли он или нет в целом или в части. Я решительно не могу понять, как предложение, одобренное в Комитете, может являться неудовлетворительным в глазах тех же самых делегатов, когда оно представлено на рассмотрение Ассамблеи.

Я не могу себе представить ни на минуту, как может кто-либо возражать против сокращения срока полномочий до восьми или девяти месяцев, когда это само по себе не представляет никаких затруднений. Тут есть какая-то непоследовательность. Я должен признаться, что новозеландская делегация высказалась за девятимесячный срок. Но мне кажется, что это было с нашей стороны ошибкой, потому что единственный способ, которым это могло быть достигнуто (так обстояло дело в Комитете), это был добровольный выход в отставку членов в сентябре (когда вопрос был изучен более основательно). Срок полномочий не может быть ни сокращен, ни продлен. Я беру на себя полную ответственность за точку зрения новозеландской делегации в этом вопросе. Затруднение это предвиделось Генеральным комитетом, который наметил выход, с которым я вполне согласен, и это явилось лучшим, сильнейшим и может быть единственным основанием, исходя из которого я согласен поддержать решение о том, чтобы считать сентябрьскую сессию второй частью первой сессии Ассамблеи. По-моему, это представляет большие преимущества и делает честь Председателю нашей Ассамблеи.

Но мы предвидели затруднение, которое заключается в следующем: Комитет, т. е. Генеральный комитет, ясно указывает на то, что это решение ни в какой мере не должно противоречить заключениям, которые, как известно, должны быть представлены Шестым комитетом на рассмотрение Генеральной Ассамблеи. Генеральный комитет был вполне осведомлен о предстоящих действиях Шестого комитета и о решении, принятом этим Комитетом, и проблема, стоявшая перед Генеральным комитетом, заключалась в том, чтобы выяснить, как эту сессию мож-

¹ Приложение 10, стр. 306.

² Приложение 15, стр. 311.

но разделить, не противореча в то же время докладу Шестого комитета. Этот вопрос все еще подлежит разрешению, и я уверен, он может быть разрешен.

В заключение я хотел бы сказать следующее: представитель Соединенного Королевства не настаивал на решении, потому что некоторые делегаты, выступившие по этому вопросу, отсутствовали. В таком случае, как упомянул докладчик в своем всестороннем и полном резюме, следует предложить поправки не к Уставу (дело касается лишь одного года, а не двух или трех лет), а к правилам процедуры, которые безусловно всегда могут быть изменены Ассамблеей. Нам следует поступать так, чтобы сохранить Устав. Если имеется малейшее опасение, что мы нарушаем Устав, безусловно следует заявить, в соответствии с решением, принятым в Сан-Франциско, что мы не берем на себя риска изменения Устава, потому что это неизбежно подало бы повод к затруднениям между нашими правительствами. Немедленно же поступят протесты, что мы не соблюдаем Устава, и вместо того, чтобы с самого начала работать согласно и при доброй воле всех, правительства заявят, что они не признают того, что фактически является действиями, незаконными с международной точки зрения.

Мне представляется, что самым простым было бы внести поправку в обсуждаемый доклад. Я предлагаю изменить резолюцию, внесенную Шестым комитетом (документ А/38), прибавив в пункте (b) после «вычеркнуть» слова: «... и заменить следующим дополнительным правилом:

Положения правил 82 и 83 не применяются во время первой очередной сессии Генеральной Ассамблеи, чтобы позволить избрание трех непостоянных членов Совета Безопасности и шести членов Экономического и Социального Совета в течение второй части первой очередной сессии Генеральной Ассамблеи».

При этом не встретится затруднений процедурного характера: будет столь же легко избрать новых членов в Совет Безопасности и в Экономический и Социальный Совет в сентябре, как это было легко сделать в январе этого года. Правило придется изменить, но Ассамблея имеет полное право изменять правила процедуры, хотя она не имеет права вносить изменений в Устав, а лишь действовать согласно порядку, установленному самим Уставом для его изменения.

Что касается возникшего затруднения или, вернее, предполагаемых затруднений (я не хочу утверждать, что это лишь нереальные или мнимые затруднения), то конечно можно привести примеры, когда упомянутый период «хромых уток» будет представлять значительные затруднения, но я могу также указать на другие примеры, когда это правило и обычай применяются безо всякого ущерба делу.

Мне известно, как Лига наций решала подобные вопросы. Те, кто там присутствовал, знают это. Но даже, если Лига наций встретилась с затруднениями в вопросе о такого рода выборах, то мы не можем сравнивать работу Лиги наций с работой нашей Организации, потому что наша деятельность имеет несравнимо более широкий и, я надеюсь, глубокий характер, нежели работа

Лиги наций. До сих пор все учреждения Организации обнаружили искреннее желание высказываться откровенно и добиваться правильных решений, что было даже проявлено в Совете Безопасности. Что касается будущего, то конечно мы не можем пророчествовать. Это похвально и является добрым предзнаменованием.

Лично я не вижу затруднения в наличии такого периода. Поскольку это касается моего правительства, а также, вероятно, и других правительств, это дает известное преимущество, потому что в распоряжении правительств, которые не располагают достаточными кадрами, будет четыре месяца для принятия необходимых мероприятий. Я не могу себе представить, чтобы это могло быть неудобным для небольшой страны. Напротив, период между избранием в сентябре и вступлением в должность в январе имеет то несомненное преимущество, что все меры могут быть приняты для освобождения от других обязанностей тех, кто должен заседать в Совете Безопасности или в Экономическом и Социальном Совете. Я лично вполне учел и полностью отвергаю это возражение, надеясь, что оно не повлияет на делегатов.

Но еще гораздо важнее то, что, если предложение игнорировать годичный срок будет принято, Устав будет нарушен и придется привести в движение всю сложную процедуру, включая правило единогласия и ратификацию правительствами, прежде чем решение сможет вступить в силу; мне кажется, что вопрос о том, будут ли выборы происходить в январе или сентябре, не столь уже важен, чтобы стоило приводить в движение весь этот тяжеловесный и подчас непокорный аппарат. Я вношу свою поправку.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски:* Слово имеет представитель Союза Советских Социалистических Республик г-н Громько.

А. А. ГРОМЬКО (Союз Советских Социалистических Республик) *говорит по-английски:* Решение, уже принятое Генеральной Ассамблеей, считать сентябрьскую сессию второй частью первой сессии Ассамблеи, по мнению советской делегации, в некотором смысле предопределяет решение вопроса о том, когда должны быть переизбраны непостоянные члены Совета Безопасности и члены Экономического и Социального Совета. Принимая во внимание, что перевыборы членов советов в сентябре 1946 года привели бы к положению, при котором избранные члены советов оставались бы в должности на более короткий срок по сравнению с нормальным сроком полномочий, мы считаем, что отсрочка выборов до 1947 года была бы справедливым решением вопроса. Правда, в таком случае, члены советов оставались бы в советах дольше положенного срока, но это вполне оправдывалось бы тем фактом, что выборы членов советов в 1946 году создали бы еще худшее положение, так как тогда они оставались бы членами советов лишь в течение семи месяцев.

Период между первой и второй частями первой сессии мог бы рассматриваться, как начальный период, который не следовало бы включать в нормальный срок полномочий. Это означало

бы, что начало срока полномочий всегда совпадало бы с моментом выборов членов советов. Если такое предложение будет принято, то явно не будет необходимости принимать предложение египетской делегации, которое было одобрено Шестым комитетом.

Ввиду вышеизложенных фактов советская делегация поддерживает предложение британской делегации, полагая, что предложение оправдывается уже принятым Ассамблеей решением относительно разделения первой сессии Генеральной Ассамблеи на первую и вторую части.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски:* Слово имеет представитель Панамы г-н Хименес.

Р. ХИМЕНЕС (Панама) *говорит по-английски:* Шестой комитет рекомендовал Генеральной Ассамблее принять свой доклад, основанный на первоначальном предложении египетской делегации и принятый значительным большинством. Сегодня делегация Соединенного Королевства предложила внести поправку в это предложение. Австралийская делегация предложила другую поправку, и после этого поступила третья поправка от новозеландской делегации. Как председатель Шестого комитета, я полагаю, что это — технический вопрос, который следует отослать на рассмотрение Комитета; я полагаю, что он может быть рассмотрен с большим успехом в Комитете, чем в Генеральной Ассамблее. Поэтому я вношу предложение к порядку дня вернуть этот вопрос на рассмотрение Шестого комитета.

Хотя я знаю, что у нас осталось мало времени до окончания настоящей первой части первой сессии Генеральной Ассамблеи (возможно, что в нашем распоряжении имеется всего лишь два или три дня), я полагаю, что мы могли бы собраться завтра, если у Секретариата есть достаточно сотрудников. Поэтому я намерен предложить, чтобы этот вопрос был направлен обратно в Комитет и чтобы мы собрались завтра утром.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски:* Слово имеет представитель Новой Зеландии г-н Фрейзер.

Питер ФРЕЙЗЕР (Новая Зеландия) *говорит по-английски:* Если я правильно понял, австралийский представитель не вносил поправок и представитель Соединенного Королевства также не вносил поправок. Единственная поправка — это поправка делегации Новой Зеландии. Представители Австралии и Соединенного Королевства выразили мнение своих делегаций о том, что должно быть сделано, добавив при этом, что они не будут настаивать на своем мнении, если поступят какие-либо возражения. Судьба поправки, которую я внес, зависит от того, господин Председатель, поставите ли вы ее на голосование или нет, так как она не была разослана делегатам предварительно. Я подчинюсь вашему решению по этому вопросу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски:* Я охотно вернул бы этот вопрос на рассмотрение Шестого комитета, но я должен отметить, что мы уже заслушали пять выступлений и что остается заслушать только три, и я полагаю, что Генеральная Ассамблея сама сможет разрешить этот вопрос, который теперь всесторонне освещен,

так что мне кажется, при голосовании не возникнет никаких недоразумений.

Если вопрос этот будет возвращен в Шестой комитет, прения в этом Комитете возобновятся завтра, как будто ничего не было сказано в Генеральной Ассамблее. Поэтому, чтобы время, которое мы посвятили рассмотрению этого вопроса, не оказалось потерянным, я лично высказался бы за продолжение прений. Однако, считаясь с мнением представителя Панамы, я ставлю на голосование его предложение вернуть этот вопрос на рассмотрение Шестого комитета.

Голосование производится поднятием рук.

Решение: *Предложение о возвращении вопроса в Шестой комитет отклоняется.*

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски:* И так мы продолжаем прения.

Слово имеет представитель Франции г-н Поль-Бонкур.

Ж. ПОЛЬ-БОНКУР (Франция) *говорит по-французски:* Я прослушал с большим вниманием доводы, приведенные представителем Соединенного Королевства; обдумав вопрос всесторонне, я решил, следуя примеру представителя Союза Советских Социалистических Республик, поддерживать британское предложение от имени французской делегации.

Мы находимся в тушике или вернее мы находимся до того, как было принято весьма, по моему мнению, разумное предложение Генерального комитета, считать сентябрьскую сессию Ассамблеи второй частью первой сессии.

По моему мнению, буква и дух Устава были бы нарушены, если бы делегаты, избранные в Совет Безопасности и в Экономический и Социальный Совет сроком на один год, пользовались своими полномочиями лишь в течение семи или восьми месяцев. Такое положение было бы тем более неудовлетворительным, что мы находимся в организационном периоде, чего отнюдь не следует забывать, и что Совет Безопасности вырабатывает в настоящее время свою процедуру и методы работы, вследствие чего неустойчивость в его функциях могла бы послужить лишь помехой установлению этих методов и этой процедуры.

Чтобы устранить это неудобство, наш египетский коллега внес поправку, предложив, чтобы выборы имели место в сентябре, но чтобы срок полномочий был продлен на четыре месяца. Решение это очень остроумно, я это признаю, но оно страдает одним недостатком, а именно, оно создает промежуточный период, во время которого одни делегаты, полномочия которых истекли, все же остаются в должности, в то время как другие, избранные на их место, еще отсутствуют.

Мне представляется, что предложение, внесенное Генеральным комитетом, рассматривать сентябрьскую сессию, как вторую часть первой сессии, позволяет нам выйти из этого тушика. Выборы состоятся лишь в сентябре 1947 года, и дух и буква Устава будут таким образом соблюдены.

Выражаясь более точно, надо сказать, что мы должны выбрать меньшее из двух зол. Первое заключается в значительном сокращении срока

полномочий наших избранных на один год коллег, которые смогут использовать свои полномочия лишь в течение семи или восьми месяцев. Другое заключается в том, чтобы продлить срок их полномочий на семь или восемь месяцев. Взвесив все доводы за и против, я полагаю, что второе зло меньше первого, так как мы, я повторяю, находимся в организационном периоде, когда наши учреждения вырабатывают свою процедуру и метод работы, и это обстоятельство говорит в пользу продления срока в качестве исключения, ввиду того что Ассамблея собралась в январе.

По всем этим мотивам, следуя примеру представителя Союза Советских Социалистических Республик, я присоединяюсь от имени французской делегации к предложению, сформулированному представителем Соединенного Королевства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: Слово имеет представитель Южноафриканского Союза г-н Эгланд.

Л. ЭГЛАНД (Южноафриканский Союз) *говорит по-английски*: Делегация Южноафриканского Союза поддерживает предложение, внесенное делегацией Новой Зеландии, и присоединяется к точке зрения австралийской делегации. Я рад, что представитель Соединенного Королевства, внося свое предложение, сказал, что он делает только попытку и не будет настаивать на нем. Я все-таки еще надеюсь, что он снимет это предложение и даст возможность Ассамблее голосовать за предложение Новой Зеландии.

В качестве члена Шестого комитета я с интересом следил за красноречивыми и вескими доводами, которые приводились в пользу предложения, принятого большинством голосов Комитета на том основании, что поправка к временным правилам была необходима для обеспечения более точного применения Устава.

Делегация Южноафриканского Союза вполне оценила значение этих доводов, но поскольку выборы тем временем уже состоялись в соответствии с существующими временными правилами, делегация Южноафриканского Союза считала, что новые политические соображения повлияли на этот вопрос, и поэтому она не сочла возможным поддержать предложенную поправку. Однако мы потерпели полное поражение в Подкомитете, и делегация Южноафриканского Союза подчинилась решению Комитета, признавая основательность доводов, что Устав определяет срок ни больше, ни меньше как в двенадцать месяцев. Мы полагаем, что теперь следует придерживаться этого решения.

По мнению моей делегации, имеется два веских возражения против принятия предложения Соединенного Королевства. Первое из них — конституционного характера. Можно с большим основанием утверждать, что, если временные правила не согласуются с Уставом, то предложение, рассматриваемое теперь Ассамблеей, еще меньше согласуется с положениями Устава. Вторых, как нам кажется, против этого предложения могут быть выставлены возражения, основанные на соображениях политического характера и утверждающие, что, когда в прошлом месяце происходили выборы, государства-избиратели очевидно действовали, предполагая, что по-

следующие выборы состоятся в сентябре текущего года.

В заключение я хочу кратко остановиться на двух пунктах, упомянутых представителем Соединенного Королевства, а также другими ораторами.

Во-первых, я хочу присоединиться к тому, что сказал представитель Новой Зеландии по поводу точно выраженной оговорки, сделанной Генеральным комитетом, когда он вынес решение о перенаименовании сентябрьской сессии Ассамблеи. Новозеландский представитель указал, что это решение ни в каком случае не предвещает положения относительно будущих выборов и не изменяет решений, принятых Шестым комитетом.

Вторым пунктом, отмеченным предыдущим оратором, было возражение, приведенное представителем Соединенного Королевства, по поводу так называемого периода «хромых уток». Я хотел бы лишь отметить, что таким аргументам можно легко придать преувеличенное значение. Поскольку дело касается выборов непостоянных членов Совета Безопасности, я не думаю, что аргумент относительно периода «хромых уток» может считаться относящимся к делу, потому что согласно пункту 2 статьи 23 Устава они ни в коем случае не могут быть переизбраны. Я упоминаю об этом лишь в качестве примера того, как опасно преувеличивать значение этого аргумента.

Поскольку дело идет о Совете Безопасности, конец периода «хромых уток» совпадал бы с концом полномочий соответствующих членов. Таким образом, я в заключение выражаю надежду, что Ассамблея поддержит теперь новозеландское предложение, которое дает вполне удовлетворительное разрешение проблемы, если принять во внимание наше решение считать сентябрьскую сессию второй частью первой сессии Ассамблеи, а также выражаю надежду, что представитель Соединенного Королевства согласится, даже в настоящей стадии прений, снять свое предложение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: Слово имеет представитель Ирана г-н Такизадэ.

Хассан ТАКИЗАДЭ (Иран) *говорит по-английски*: Иранская делегация поддерживает точку зрения и предложение представителя Новой Зеландии.

По моему мнению, мы явно должны выбрать между соблюдением Устава и уважением к Уставу, с одной стороны, и вступлением на путь дальнейших изменений Устава путем так называемых толкований, с другой.

Доводы, приводимые здесь в пользу другого предложения о продлении срока полномочий, установленного Уставом в один год, заключались главным образом в том, что это целесообразно, необходимо во избежание несправедливости по отношению к некоторым членам или требуется условиями начального периода и т. д., но все это противоречит тексту Устава. Текст Устава — пункт 2 статьи 23 — гласит, что члены Совета избираются на один, два или три года. Год означает календарный год; если удобства ради мы решим, что это не календарный год, то мы

можем встретиться с некоторыми затруднениями. Возможно, что соображения целесообразности и говорят в пользу принятия такого предложения, но Устав может быть сравнен с конституционными законами страны, а правила процедуры с обычными законами и правительственными постановлениями. Если законы и постановления не согласуются с конституцией, то изменять и поправлять следует постановления, а не конституцию.

Я полагаю, что те, кто собрался в Сан-Франциско, обладали тем же здравым смыслом, что и мы здесь, и что они приняли все это во внимание. Взвесьте все основательно, они вынесли решение в пользу годичного срока.

Мы имеем перед собой ясный текст Устава. Поэтому нам предстоит выбрать: нарушить Устав или изменить правила, и мы должны отдавать себе отчет в этом. Вы должны понять, что это создает прецедент, причем в будущем вы не сможете больше возражать, потому что вы начали с того, что сами нарушили Устав.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: Слово имеет представитель Соединенного Королевства г-н Шокросс.

Хартли ШОКРОСС (Соединенное Королевство) *говорит по-английски*: Я хотел бы только сказать несколько слов совсем не по существу вопроса, а для того, чтобы разъяснить точку зрения Соединенного Королевства в связи с предстоящим голосованием.

Как я уже указал в замечаниях, сделанных мною в начале заседания, мы вероятно не решились бы оспаривать решение Шестого комитета, хотя мы и были в меньшинстве против этого решения, если бы не произошло изменения в обстановке с тех пор, как Шестой комитет принял это решение. Соединенное Королевство определенно придерживается того мнения, что, если дело не идет о каком-либо важном принципиальном вопросе, то нам следует лояльно принимать решения комитетов Ассамблеи, даже тогда, когда мы сами оказываемся в меньшинстве в этих комитетах, и мы будем придерживаться этого взгляда и в будущем. Мы будем защищать свою точку зрения, мы будем приводить свои доводы в комитетах, но если мы окажемся там в меньшинстве, мы признаем решение большинства, разве только дело будет касаться вопроса большой принципиальной важности. Мы не считаем, что сейчас речь идет о каком-либо важном принципиальном вопросе, затрагивающем правовые положения или курс нашей деятельности; мы полагаем, что это исключительно вопрос целесообразности. Но, заслушав все доводы, приведенные против предложения, внесенного Соединенным Королевством в начале сегодняшнего заседания, а также доводы за это предложение, мы решили воздержаться от голосования. Мы полагаем, что это вопрос целесообразности. Как я уже упомянул вначале, мы не желаем настаивать на каком-либо мнении или добиваться принятия нашей точки зрения, но мы думали, что следует изложить весь вопрос перед Ассамблеей, прежде чем она примет то или иное решение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: Общие прения закончены. Я предлагаю Ассам-

блее проголосовать резолюцию Шестого комитета по частям. Сперва пункт (а), а затем, если будет необходимо, пункт (б). Само собой разумеется, что те члены, которые желают принять правила процедуры, предложенные Подготовительной комиссией, будут голосовать против пункта (а). Те же, кто одобряет эту резолюцию, будут голосовать за.

Слово имеет представитель Новой Зеландии г-н Фрейзер.

Питер ФРЕЙЗЕР (Новая Зеландия) *говорит по-английски*: Я прошу провести поименное голосование.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: Поступило предложение, чтобы голосование было поименным. Мы приступаем к поименному голосованию. Те, кто за принятие пункта (а) резолюции Шестого комитета, будут отвечать «да», кто против — «нет».

Слово имеет представитель Австралии г-н Мейкин.

Н. Дж. МЕЙКИН (Австралия) *говорит по-английски*: Мне не вполне ясно из английского перевода, что означает заявление Председателя. Я прошу разъяснения, по крайней мере относительно поправки, предложенной представителем Новой Зеландии. Заявление Председателя указывало, что делегаты, желающие поддержать рекомендацию Комитета, должны голосовать против поправки, предложенной Новой Зеландией. Правильно ли я понял разъяснение, данное вами по этому вопросу?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: Нет, я начал с того, что предложил голосовать по частям, начиная с пункта (а). Если этот пункт будет отвергнут, то нам не нужно будет голосовать пункт (б). Именно поэтому я и предложил голосовать по частям. Если пункт (а) будет принят, мы рассмотрим какие поправки нужно будет внести в пункт (б).

Мы теперь приступаем к поименному голосованию. Делегации, которые за принятие пункта (а) резолюции, ответят «да». Те, кто против пункта (а) резолюции, ответят «нет».

Производится поименное голосование.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: Результаты голосования следующие:

Голосовали за:

Аргентина, Австралия, Бельгия, Боливия, Канада, Чили, Китай, Куба, Доминиканская Республика, Эквадор, Эфиопия, Гондурас, Индия, Иран, Люксембург, Новая Зеландия, Панама, Филиппины, Южноафриканский Союз, Соединенные Штаты Америки и Уругвай.

Голосовали против:

Бразилия, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Костарика, Чехословакия, Дания, Египет, Франция, Греция, Ирак, Ливан, Мексика, Нидерланды, Норвегия, Парагвай, Перу, Польша, Саудовская Аравия, Сирия, Турция, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик и Югославия.

Воздержались:

Колумбия, Соединенное Королевство и Венесуэла.

Отсутствовали:

Сальвадор, Гватемала, Гаити, Либерия и Никарагуа.

Решение: *Пункт (а) резолюции, представленной Шестым комитетом, отклоняется двадцатью двумя голосами против двадцати одного при трех воздержавшихся и пяти отсутствующих.*

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски:* В этих условиях излишне продолжать голосование, потому что благодаря решению, которое вы только что приняли, мы просто возвращаемся к правилам процедуры, предложенным Подготовительной комиссией.

Слово имеет представитель Уругвая г-н Макихен.

Роберто МАКИХЕН (Уругвай) *говорит по-английски:* Как это голосование отразится на сроках полномочий?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски:* Все лица, избранные в январе на годичный срок, будут в действительности пользоваться полномочиями в течение двадцати месяцев.

Роберто МАКИХЕН (Уругвай) *говорит по-английски:* Мы считаем, что для этого требуется большинство в две трети голосов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски:* Это замечание надо было сделать перед голосованием. Если бы тогда какая-нибудь делегация потребовала решения этого вопроса, ввиду его исключительной важности, большинством в две трети голосов, я бы спросил мнение Ассамблеи; но я не считаю возможным поднимать этот вопрос после того, как голосование состоялось.

Слово имеет представитель Уругвая г-н Макихен.

Роберто МАКИХЕН (Уругвай) *говорит по-английски:* Я сожалею, что нарушаю процедуру голосования, но мне кажется, что ваше последнее заключение неосновательно. Если я прав, то я прав как перед, так и после голосования.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски:* Слово имеет представитель Новой Зеландии г-н Фрейзер.

Питер ФРЕЙЗЕР (Новая Зеландия) *говорит по-английски:* Если по правилам требуется большинство в две трети, тогда надо, чтобы было две трети голосов, и если Председатель дал ошибочное разъяснение, он должен изменить его. Я считаю, что не требуется большинства в две трети, чтобы отвергнуть поправку, внесенную в предложение. У нас большинства в две трети голосов не оказалось; заключение Председателя было правильным, но не в отношении процедуры, которую следует применить. Мне кажется, что это последнее следует выяснить. Единственное, что мне кажется ясным, это то, что предложение Шестого комитета отклонено одним голосом. Что же касается заключения Председателя, то оно правильно. Но в нем не говорится о том,

чем отклоненное предложение будет заменено, и это нуждается в уточнении.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски:* Статья 69 точно указывает какого рода вопросы подлежат разрешению большинством в две трети голосов. С другой стороны, статья 70 предоставляет Ассамблее право считать тот или другой вопрос достаточно важным, чтобы подлежать решению большинством в две трети голосов. Я полагаю, что требование представителя Уругвая, должно было быть внесено до того, как результат голосования был объявлен, потому что вопрос о том, необходимо ли большинство в две трети, не может зависеть от результатов голосования. Тем не менее, я готов выяснить мнение Ассамблеи по поводу того, требовалось ли большинство в две трети голосов для решения данного вопроса.

Слово имеет представитель Уругвая г-н Макихен.

Роберто МАКИХЕН (Уругвай) *говорит по-английски:* Я предлагаю, чтобы вы выяснили мнение Ассамблеи по этому вопросу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски:* Мне следует спросить Ассамблею, считает ли она, что вопрос, по которому вы только что голосовали, относится к числу тех, которые требуют разрешения большинством в две трети голосов.

Слово имеет представитель Египта г-н Риаз.

М. РИАЗ (Египет) *говорит по-французски:* Прежде всего Ассамблея должна была бы решить вопрос о том, было ли наше голосование проведено в соответствии с правилами, которые были известны в момент голосования, или же мы, может быть, голосовали, не отдавая себе полного отчета в смысле голосования. Следует выяснить, можно ли считать это голосование действительным, — если да, то вопрос исчерпан, — если нет, то вопрос подлежит обсуждению Ассамблеи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски:* Голосование было совершенно правильным. Следует выяснить лишь одно, требовалось ли большинство в две трети голосов, чтобы считать это голосование действительным. Я мог выяснить мнение Ассамблеи относительно предложения, внесенного представителем Уругвая.

Слово имеет представитель Норвегии г-н Терье Вол.

Терье ВОЛ (Норвегия) *говорит по-французски:* Я считаю, что здесь речь идет о внесении поправок в правила процедуры. Согласно правилу 108 правила процедуры могут быть изменены решением Генеральной Ассамблеи, принятым большинством голосов присутствующих и голосующих членов. Я полагаю поэтому, что в соответствии с нашими правилами и правилами о внесении в них поправок, решение должно быть принято простым большинством.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски:* Слово имеет представитель Мексики г-н Кордова.

Р. КОРДОВА (Мексика) *говорит по-английски:* Как нам известно, правило 78 было вре-

менно принято и затем передано в Комитет. Поэтому я полагаю, что это предложение никогда не получило бы большинства в две трети голосов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: Слово имеет представитель Бельгии г-н Лангенхове.

Ф. ван ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия) *говорит по-французски*: Предложенная поправка была отвергнута простым большинством голосов; поэтому вопрос о том, могло ли быть получено большинство в две трети голосов, отпадает.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: Слово имеет представитель Новой Зеландии г-н Фрейзер.

Питер ФРЕЙЗЕР (Новая Зеландия) *говорит по-английски*: Я хотел бы указать, что один пункт доклада был отклонен и несомненно отклонен согласно правилам. Этот пункт не получил простого большинства, не говоря уже о большинстве в две трети голосов.

Но я хотел бы обратить ваше внимание на правило 69, которое гласит:

«Решения Генеральной Ассамблеи по важным вопросам принимаются большинством в две трети присутствующих и участвующих в голосовании членов. В число этих вопросов включаются: рекомендации относительно поддержания международного мира и безопасности, выборы непостоянных членов Совета Безопасности, выборы членов Экономического и Социального Совета . . .»

Если имеется выход из создавшегося положения, дело Председателя высказаться по этому поводу. Но, по моему мнению, это нас ни к чему не приведет. Этот вопрос все еще остается неразрешенным, а принимая во внимание решение председателя Комитета, я считаю, что лучше всего признать, что доклад отклонен. Последнее не подлежит сомнению; поправка, предложенная мной, также отклонена. Лучшим выходом из положения будет передать вопрос в Генеральный комитет, который сможет выяснить этот вопрос и разъяснить нам наше положение. Как нужно толковать положение, создавшееся вследствие того, что следующая сессия Ассамблеи в сентябре будет считаться второй частью настоящей сессии?

Я не думаю, что мой друг, представитель Уругвая, может отрицать, что против доклада голосовало большинство в две трети. И я не могу оспаривать заключение Председателя. Но я утверждаю, что это оставляет нас в неведении относительно того, как нам дальше поступать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: Слово имеет представитель Уругвая г-н Макихен.

Роберто МАКИХЕН (Уругвай) *говорит по-английски*: Я полагаю, что суть дела ясна. Мне кажется, что применив парламентскую процедуру, мы простым большинством продлили срок полномочий членов советов, совершенно не имея ввиду сделать этого. Продление срока полномочий членов советов требует решения большинством в две трети, потому что это является по нашему мнению, изменением Устава. Мне известно, что несколько делегаций голосовали за

принятие этого предложения, полагая, что для изменения Устава потребовалось бы большинство в две трети, и что это было необходимо для продления срока полномочий.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: Я не могу согласиться с такой постановкой вопроса. Мы не можем допустить обсуждения вопроса о том, понимали ли голосовавшие делегаты, каким образом они голосуют. Положение было очень ясно освещено представителем Соединенного Королевства, который указал, что таким путем полномочия членов советов будут продлены до двадцати месяцев. Нам предстоит решить только один вопрос, заключающийся в том, чтобы выяснить, угодно ли будет вам голосовать по следующему пункту: требовалось ли большинство в две трети голосов? Было отмечено, — и я полагаю, что я вправе напомнить об этом, — что с практической точки зрения этот вопрос не имеет никакого значения, потому что, если бы было решено, что для того чтобы отклонить пункт (а) требовалось большинство в две трети голосов, то отсюда вытекало бы, что такое же большинство потребовалось бы и для того, чтобы принять его, а раз такого большинства получено не было, то этот вопрос не имеет никакого практического значения. Г-н Фрейзер готов подчиниться результату голосования по этому вопросу, причем он вносит предложение, чтобы Генеральный комитет дал истолкование о положении членов, имеющих полномочия на восемь, двенадцать или двадцать месяцев. Я готов завтра же передать это дело в Генеральный комитет.

Слово имеет представитель Новой Зеландии г-н Фрейзер.

Питер ФРЕЙЗЕР (Новая Зеландия) *говорит по-английски*: Что касается отклонения пункта (а) резолюции, то здесь не может быть никакого сомнения. Одновременно была, по моему мнению, отклонена моя поправка. Я сожалею, что у представителя Уругвая сложилось ложное впечатление о моем намерении. Я вероятно выразился недостаточно ясно. Я утверждал, что раз доклад отклонен, то правила процедуры остаются неизменными. Для того, чтобы внести поправку и продлить срок полномочий необходимо большинство в две трети голосов, как этого требует правило 69.

Я полагаю, что делегация Соединенного Королевства также не вносила поправки, а лишь высказала свое мнение по поводу поправки, которое не имеет прямого отношения к принятому решению. Я считаю, что мы отклонили доклад вместе с поправками, но, что при этом не было принято никакого решения относительно того, продлить ли полномочия на двадцать месяцев или нет. Вот, что я утверждаю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: Слово имеет представитель Соединенного Королевства г-н Ноел-Бейкер.

НОЕЛ-БЕЙКЕР (Соединенное Королевство) *говорит по-английски*: Я сожалею, что не могу согласиться с г-м Фрейзером относительно толкования правила 69. В нем говорится, что большинство в две трети необходимо для избрания

непостоянных членов советов. Это правило не говорит, что такое большинство необходимо в вопросах, касающихся выборов, или в каких-либо других вопросах, кроме самих выборов, и я полагаю, что Ассамблея могла бы решить лишь на основании правила 70, что настоящий вопрос, а именно число месяцев, на которые члены будут считаться избранными, требует большинства в две трети голосов.

Я не сомневаюсь, что Председатель прав по этому пункту, говоря, что поправка к правилам процедуры, внесенная Подготовительной комиссией, была отклонена и что поэтому эти правила действительны и согласно им срок полномочий устанавливается теперь в двадцать месяцев. Это мне ясно. Возникает вопрос, следует ли нам подтвердить правила, которые мы приняли, как временные вначале сессии Ассамблеи? Я бы просил заключения по этому вопросу Председателя. Мне лично казалось, что они были окончательно приняты, но я думаю, что это еще оспариваемо. Я полагаю, что этот пункт, по которому нам следует получить разъяснения. Если по поводу вопроса этого рода возникнет требование о голосовании большинством в две трети, то я хотел бы высказаться еще раз против.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: Слово имеет представитель Южноафриканского Союза г-н Эгланд.

Л. ЭГЛАНД (Южноафриканский Союз) *говорит по-английски*: Я предложил бы передать этот вопрос в Генеральный комитет. Весь этот процедурный вопрос возник в результате решения Генерального комитета рассматривать предстоящую сентябрьскую сессию, как вторую часть первой сессии Генеральной Ассамблеи. Как уже было указано в наших прениях, принимая это решение, Генеральный комитет сделал ясную оговорку, что его решение ни в коем случае не должно было противоречить каким-либо постановлениям Шестого комитета. Теперь однако Ассамблея только что забаллотировала рекомендации Шестого комитета, и последствием, — предвиденным или непредвиденным, — восстановления первоначальных временных правил процедуры и отклонения рекомендации Шестого комитета явилось бы продление полномочий членов, ранее избранных на один год.

При этих условиях мне представляется, что правильной процедурой было бы передать этот вопрос на рассмотрение Генерального комитета, прося его обдумать, принимая во внимание как его собственное решение, так и то, что произошло здесь, не следует ли внести изменения во временные правила процедуры. Он должен также решить, следует ли рекомендовать Ассамблее, чтобы дополнительное правило S, которое оказалось восстановленным в результате нашего голосования, было заменено другим дополнительным пра-

вилом в духе предложения, внесенного сегодня представителем Новой Зеландии. Другими словами Генеральному комитету предстоит решить, следует ли предпринять шаги, чтобы воспрепятствовать непреднамеренному продлению срока полномочий, явившемуся результатом сегодняшнего голосования.

В заключение я хотел бы сделать замечание по вопросу о том, необходимо ли большинство в две трети для принятия этого решения. Последствием сегодняшнего решения является продление срока полномочий и тем самым оно становится решением, требующим большинства в две трети, а не простого большинства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: На рассмотрение Генеральной Ассамблеи внесены два предложения. Первое исходит от уругвайской делегации и предлагает решить голосованием, требовалось ли большинство в две трети по вопросу, по которому мы только что голосовали. Я не знаю, настаивает ли уругвайский представитель на этом предложении.

Второе предложение, внесенное делегациями Южноафриканского Союза и Новой Зеландии, предлагает передать этот вопрос в Генеральный комитет для рассмотрения в связи с только что состоявшимся голосованием.

Приступим к голосованию по этим двум предложениям, но прежде всего не снимет ли делегация Уругвая своего предложения?

Роберто МАКИХЕН (Уругвай) *говорит по-английски*: Я снимаю свое предложение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: Имеется ли возражение против того, чтобы передать этот вопрос на рассмотрение Генерального комитета с тем, чтобы он сделал предложение Ассамблее?

Слово имеет представитель Уругвая г-н Макихен.

Роберто МАКИХЕН (Уругвай) *говорит по-английски*: Не согласились ли бы вы запросить Ассамблею, не предпочитает ли она передать этот вопрос в Комитет по правовым вопросам вместо Генерального комитета?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: Я готов запросить мнение Ассамблеи по любому вопросу, поставленному делегациями. Но в первую очередь необходимо проголосовать предложение о том, чтобы передать этот вопрос на рассмотрение Генерального комитета. Угодно будет Ассамблее высказаться по этому поводу?

Голосование производится поднятием рук.

Решение: Генеральная Ассамблея решает передать вопрос на рассмотрение Генерального комитета.

Заседание закрывается в 8 ч. 10 м. вечера.